

ПОЧЕМУ ПОСРЕДНИКУ НУЖНА СВОЯ БУКВА ЗАКОНА

На вопросы журнала «Медиация и право. Посредничество и примирение» отвечает председатель Комитета Государственной Думы по законодательству, Государственный советник юстиции Российской Федерации I класса, доктор юридических наук Павел Владимирович Крашенинников.

– В чем вы видите главные преимущества медиации?

– По моему мнению, значение медиации достаточно велико и позволяет расширить границы внесудебных, альтернативных процедур разрешения споров. Российская практика подтверждает, что немалая часть имущественных споров разрешается спорящими сторонами без обращения в суд. Это связано как с экономией денежных средств и времени, так и с желанием сохранить партнерские отношения.

Медиация представляет собой разновидность процедуры альтернативного разрешения споров. Существует мнение, что медиация не жизнеспособна, поскольку в качестве альтернативы суду вполне достаточно процедуры третейского разбирательства. Однако процесс рассмотрения

дел в третейских судах (в части компетенции, формирования состава арбитража) близок к разбирательству в государственных арбитражных судах. Третейский суд, как и государственный арбитражный суд, независимо от воли сторон формулирует свою позицию, которая зачастую не соответствует ожиданиям спорящих. Цель примирительной процедуры, напротив, состоит в урегулировании спора с помощью достижения сторонами взаимоприемлемого соглашения относительно их взаимных прав и обязанностей.

И немаловажно, что результатом процедуры медиации может стать такое соглашение, которое включает в себя не только условия, направленные на разрешение спора, но и взаимные условия, связанные с развитием дальнейших отношений между бывшими спорщиками.

– В каких областях вы считаете применение медиации наиболее перспективным?

– В гражданском праве медиация имеет наиболее серьезные перспективы развития – поскольку большинство экономических споров вытекает из гражданских правоотношений. Если данная область права будет использовать примирительные процедуры с участием посредника, это улучшит качество разрешения споров и будет способствовать разгрузке судов.

На мой взгляд, процедура медиации могла бы широко применяться в области семейного права при рассмотрении дел о разделе имущества между супругами, о взыскании алиментов, об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, а также по другим спорам

фото | Андрей ГОДЯЙКИН

Российская практика подтверждает, что немалая часть имущественных споров разрешается спорящими сторонами без обращения в суд

с участием граждан, в том числе трудовым, жилищным и иным. В то же время процедура медиации не может быть применена к спорам, вытекающим из публичных правоотношений, по делам особого производства и т.п.

– Как вы думаете, какие преимущества может принести внедрение медиации в России?

– Внедрение медиации открывает ряд перспектив. Прежде всего медиация является альтернативной процедурой по отношению к судебной форме защиты. В то же время медиация позволит разгрузить суды и значительно повысить эффективность урегулирования споров. Сущность процедуры медиации как перспективной для России (и уже распространенной не только в Соединенных Штатах Америки, Великобритании или Австрии, но даже в странах Южной Америки и Азии или, например, в Австралии) состоит в том, что посредник оказывает сторонам содействие в ведении переговоров и способствует достижению взаимоприемлемого решения по спору. Посредничество как альтернативная процедура будет предусмотрено российским законодательством наряду с третейскими судами и претензионным порядком урегулирования споров. Преимущества посредничества состоят в том, что это гибкая, неформальная, экономичная и быстрая процедура, позволяющая участникам конфликта урегулировать разногласия, продолжая деловое сотрудничество и развивая партнерские отношения, что в итоге ведет к стабилизации отношений.

– Но готово ли наше общество к внедрению медиации?

– Думаю, на сегодняшний день наше общество не вполне готово оценить преимущества медиации. Ведь это достаточно новое явление в РФ, и мно-

гие даже не знают о наличии возможности мирно и вне суда урегулировать спор. А кроме того, пока наше общество больше доверяет судам, и поэтому людям будет нелегко перестроиться на новый вид разрешения споров. В то же время современному бизнесу, стремящемуся к постоянному улучшению своих позиций, необходимы менее дорогостоящие и более эффективные способы разрешения конфликтных ситуаций. Осознавая это, предприниматели все чаще обращают внимание на медиацию как на инструмент достижения своих целей. Последнее время многие юристы и менеджеры крупных компаний проявляют большой интерес к использованию медиации как метода разрешения коммерческих споров, что уже позволяет говорить о перспективах развития данной посреднической процедуры и в России.

– А какие факторы, по-вашему, могут препятствовать развитию медиации в нашей стране?

– Нельзя сказать, что медиация подходит для разрешения любых конфликтов во всех сферах и ко всем субъектам правовых отношений. В России круг применимости медиации, помимо прочего, определяется менталитетом российских участников гражданских правоотношений, которые доверяют лишь государственным судам и рассчитывают на исполнение только решений таких судов (хотя и эти решения порой остаются не исполненными).

Главным препятствием к распространению медиации в России является прежде всего неинформированность спорящих сторон о наличии такого метода разрешения споров. Кроме того, играет серьезную роль и отсутствие уверенности в эффективности процедуры, и неуверенность в том, что достигнутое решение будет устраивать обе стороны спора.

Но наряду с препятствиями, связанными с менталитетом российского общества, серьезной проблемой является отсутствие на сегодняшний день достаточной законодательной регламентации этого института разрешения споров. Принятие федерального закона о медиации позволило бы решить многие проблемы. В настоящее же время для обоснования медиации косвенно могут быть применены лишь положения главы 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ о действиях Арбитражного суда в сфере примирения сторон в рамках арбитражного разбирательства, и статьи 138 об использовании примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

– А почему, на ваш взгляд, именно принятие в России закона о медиации и включение этого метода в правовое пространство имеет столь принципиальное значение?

– Дело в том, что отсутствие должного нормативно-правового регулирования и теоретических разработок данного института в российском праве привело к тому, что в противоположность зарубежной практике потенциал посредничества не востребован предпринимателями в качестве способа урегулирования возникших конфликтов в полном объеме.

Так, на вопрос, поставленный в рамках социологического опроса судей арбитражных судов субъектов Российской Федерации: «Известны ли вам случаи обращения в вашем регионе к посреднику в целях урегулирования спора после возбуждения производства по делу в арбитражном суде?», только в трех случаях (от судей арбитражного суда Томской, Свердловской и Курской областей) был получен положительный ответ — о единичных случаях обращения к посредничеству; остальные констатировали, что в их регионах институт

посредничества не действует (31 ответ) либо такой информацией не владеют (12 ответов), что также можно расценивать как признание «недееспособности» посредничества.

Такое положение объясняется тем, что в настоящее время посредничество лишь абстрактно признается как легитимная примирительная процедура, а для субъектов предпринимательской деятельности важно, чтобы она имела законодательную конкретику. Для того чтобы медиация стала востребованной, необходима разработка законодательных предложений и практических рекомендаций по применению данной примирительной процедуры, что уже сделано в проекте Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)».

Медиация может стать таким же эффективным средством разрешения споров, как и институт третейских судов (учитывая, что возможность применения согласительных и примирительных процедур предусматривается сегодня в целом ряде российских законодательных актов, в частности, ст. 85, 105 Конституции РФ, ст. 401 Трудового кодекса РФ, ст. 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного значения»).

– Каковы основные положения, которые, на ваш взгляд, должны присутствовать в законе о медиации?

– В настоящее время в Государственную Думу уже внесен проект федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». Наиболее важные положения данного закона сводятся к следующему. Основным принципом примирительной процедуры является принцип взаимного волеизъявления сторон, а также конфиденциальности, беспристрастности посредника, сотрудничества и равноправия сторон.

Проведение примирительной процедуры основано на письменном соглашении спорящих сторон. Список посредников, содействующих сторонам в разрешении споров, формируется организациями, обеспечивающими проведение примирительных процедур, списки которых в свою очередь ведутся районными судами и арбитражными судами субъектов Российской Федерации. В качестве посредников не могут выступать государственные служащие.

Примирительная процедура может иметь место как до обращения в суд, так и после, в том числе по предложению суда. В случае проведения примирительной процедуры после возбуждения дела к соглашению об урегулировании спора применяются положения о мировом соглашении.

Посредник избирается сторонами по взаимному согласию. Порядок проведения примирительной процедуры определяется сторонами и организацией, обеспечивающей проведение примирительной процедуры, а при отсутствии договоренности сторон — посредником.

В том случае, если завершение примирительной процедуры сопровождается заключением соглашения об урегулировании спора, такое соглашение исполняется добровольно в порядке и в сроки, установленные этим соглашением. При неисполнении соглашения стороны вправе обратиться в суд. Кроме того, примирительная процедура может быть завершена заявлением посредника о том, что дальнейшее проведение примирительной процедуры себя не оправдывает, или заявлением сторон о прекращении примирительной процедуры, либо заявлением одной из сторон об отказе от примирительной процедуры, а также в связи с истечением установленного сторонами срока.

– А возможно ли применение медиации в России уже сейчас, пока законодательная база страны для этого не сформирована?

фото | Андрей ГОЛДЯККИН

— Такая возможность не может быть исключена, учитывая, что положения о примирительных процедурах предусмотрены в отдельных нормативных правовых актах. И, как я упоминал, в некоторых субъектах Российской Федерации уже имеет место использование процедур медиации — в частности к ним обращаются в Томской, Свердловской и Курской областях.

— Как вы полагаете, может ли медиация сыграть существенную роль в арбитражном процессе?

— Термин «арбитраж» имеет двойное значение: во внутреннем праве под арбитражем понимают государственные суды, которые рассматривают экономические споры, а в международном частном праве — третейские суды.

В России использование примирительных процедур уже предусмотрено в Арбитражном процессуальном кодек-

се. Так, здесь допускается возможность ведения переговоров в процессе судебного производства, и, больше того, по просьбе сторон суд может приостановить рассмотрение дела, дав им возможность урегулировать спор на основе переговоров с участием медиатора. Следовательно, процесс медиации и переговоров может быть внедрен в судебный процесс, став его составной частью. Но тем не менее процесс медиации должен быть самостоятельным, потому что если стороны достигли соглашения по всем пунктам спора, заключили мировое соглашение, суд прекращает производство — по ходатайству сторон.

Медиация в арбитражном процессе позволит более эффективно обеспечить достижение задач, установленных в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

— Затрагивая область человеческих отношений, медиация (посредни-

чество) является одним из инструментов формирования корпоративной этики. Считаете ли вы, что в нашем обществе в связи с этим произойдут позитивные сдвиги в области урегулирования корпоративных конфликтов?

— Медиация как посредническая альтернативная процедура призвана в первую очередь разрешать споры в предпринимательской и корпоративной деятельности, что согласуется с Типовым законом ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» 2002 года, который касается урегулирования международных коммерческих споров. Рассмотрение таких споров посредниками может влиять и на практику, существующую в этой сфере. Медиация способна повысить качество правосудия, увеличить эффективность примирения участников спора, упрочить позиции суда, направленные на примирение сторон.

дебной системы? Насколько это необходимо сейчас, в сложившейся ситуации перегруженности судов?

— Медиацию не следует рассматривать как замену правосудию. Но это метод, который позволит сократить количество споров, рассматриваемых государственными судами. Медиатор в отличие от судей государственных, третейских судов, которые принимают волевое решение, не принимает решения и, можно сказать, ничего не подписывает. Он принимает меры к прекращению спора по воле сторон.

Насколько у нас возможно осуществление нормального правосудия государственными судами — говорят цифры. Так, по сравнению с 2001 годом на 2005 год количество поступивших и рассмотренных государственными судами дел увеличилось более чем в 2 раза. При этом количество судей практически не увеличивается. Хуже того — заполнены не все вакантные места судей. В 2005 году арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 1,5 миллиона дел. Это значит, что каждый судья первой инстанции рассматривает в месяц свыше 70 дел, то есть более трех дел в день, и такая ситуация просто не дает возможности надлежащим образом ознакомиться с делом, изучить законодательство, правильно разрешить спор. При этом немалое количество дел (примерно 6–7 процентов) заканчивается заключением мирового соглашения. Можно предположить, что при должной регламентации процедуры медиации все эти споры были бы рассмотрены во внесудебном порядке, давая возможность разгрузить государственные суды и в большей степени обеспечить доступ к правосудию по другим более сложным категориям дел.

— Может ли медиация, по вашему мнению, снять часть нагрузки с су-

дый подход в работу судей? Ведь одной из задач суда является содействие примирению.

— Если есть возможность не заводить громоздкую, дорогостоящую, а главное изматывающую процедуру судебного разбирательства, суд должен быть крайне заинтересован в том, чтобы использовать такой шанс. И, я думаю, любой нормальный судья должен это только приветствовать. Под нормальным судьей я понимаю, прежде всего, образованного человека, правильно понимающего государственные интересы. Для России очень важно, чтобы споры заканчивались не вердиктом суда, а примирением, и хорошо, что у нас есть активные сторонники медиации, пропагандирующие такой подход.

— Какой вам видится фигура медиатора (посредника)? Должен ли он обладать специальным образованием, или ему достаточно иметь соответствующие знания и навыки?

— Медиатор (посредник) должен иметь юридическое образование и хорошо разбираться в коммерческой деятельности. Причем предпочтение следует отдавать тем, кто имеет наряду с юридическим и психологическое образование. Медиатор должен владеть переговорным процессом и, следовательно, уметь хорошо выражать свои мысли, то есть в совершенстве чувствовать слово. Ему, кроме того, следует быть независимым и беспристрастным.

Опытный медиатор обязан быть тонким психологом и уметь принимать на себя эмоциональные, коммерческие риски. Безусловно, это должен быть опытный человек, и целесообразно установить возрастные критерии, например, не моложе 30 лет. А главное, что требуется от этого человека, — умение вскрыть истинные интересы сторон и привести их к соглашению.

фото | Андрей ГОДЯЙКИН

– Каким, по-вашему, должен быть его статус?

– Безусловно, статус медиатора должен быть урегулирован законодательством, как это сделано в ряде стран. Так, например, в США медиатор рассматривается как представитель особой профессии. Это нужно для определения круга его прав и обязанностей; для закрепления критериев, которым медиатор должен соответствовать; для организации медиативной деятельности, а также для определения ответственности, например, за разглашение информации.

В то же время регламентация статуса медиатора должна основываться на том, что данная процедура — договорная, и большинство норм в этой сфере носит диспозитивный характер. Набор норм, в том числе установленных проектом федерального закона «О примирительной процедуре с учас-

тием посредника (медиации)» должен быть минимальным и эффективным. Но в то же время этот набор норм, не допуская излишней «зарегулированности» процедуры посредничества, должен создавать атмосферу доверия к ней. Вероятно, здесь следует говорить и о необходимости разработки кодекса этики поведения посредника (медиатора), который мог бы позаимствовать уже сложившиеся традиции третейского судейства.

– А должен ли медиатор (подобно священникам, врачам, адвокатам) быть защищен соответствующим законодательством для того, чтобы иметь возможность в полной мере обеспечить конфиденциальность информации, касающейся интересов сторон конфликта?

– Специфика примирительных процедур действительно связана с кон-

фиденциальностью информации во многих конкретных случаях разрешения споров. Принцип конфиденциальности создает здесь атмосферу доверия и более того — позволяет этой процедуре действительно работать.

К мерам, связанным с защитой медиатора, относятся невозможность допроса посредника в суде, а также невозможность вызова его в качестве свидетеля по обстоятельствам, которые ему стали известны в процессе разрешения спора. Он может оглашать эту информацию только с разрешения сторон, и никак иначе, потому что эта информация передана в ходе переговоров для достижения мирового соглашения. Указанное положение согласуется с положением ст.51 Конституции РФ, в соответствии с которой федеральным законом могут устанавливаться случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания. В ст.15 содержатся положения, устанавливающие

ограничения использования конкретной информации в судебном или третейском разбирательстве. Например, стороны не вправе ссылаться в последующем разбирательстве на предложения одной из сторон в отношении возможного урегулирования спора и на признания, сделанные другой стороной. Вот почему законодательная защита конфиденциальности при медиации возможна — и это необходимо, чтобы добиться открытого и доверительного обсуждения вопросов в ходе примирения.

– Каковы, на ваш взгляд, перспективы медиации при урегулировании трудовых споров?

– Медиация как процедура может приобрести громадное социальное значение в деле разрешения споров между работодателями и работниками. В настоящее время институт посредничества уже предусмотрен при урегулировании коллективных трудовых споров. Здесь примирительная процедура включает в себя три этапа: рассмотрение спора примирительной комиссией, рассмотрение спора с участием посредника, рассмотрение спора в трудовом арбитраже.

Но каждая сфера правовой деятельности обладает своей спецификой, и трудовые споры — не исключение. Применяя медиацию при их разрешении, об этой специфике не следует забывать. Впрочем, такая оговорка не противоречит расширению круга споров, которые могут быть рассмотрены с использованием процедуры посредничества. Ведь мирное урегулирование трудовых отношений явно способствует выживанию и развитию бизнеса, повышает его рентабельность и создает дополнительный ресурс для конструктивного решения внешних проблем, а также помогает созданию более благоприятных условий взаимодействия в трудовых коллективах.

– Как вы относитесь к мнению многих ученых и юристов, утверждающих, что медиация является инструментом формирования гражданского общества?

– Я в целом согласен с этой формулировкой. Конечно, в связи с повышением уровня правосознания и ответственности общества вхождение медиации в правовую культуру будет способствовать и дальнейшему развитию гражданского общества. Но медиацию также можно считать одним из элементов формирования гражданского общества, потому что саморегулирование здесь основывается на институте частного посредничества. Внедрение процедуры посредничества соответствует современной общеправовой тенденции, направленной на развитие активности сторон в разрешении своего собственного конфликта, достижение компромисса без использования методов принуждения.

– Каково ваше мнение о роли медиации в правовом государстве? И насколько посредничество может способствовать построению такого государства?

– Наше государство нуждается в институте посредничества. Ведь правовое государство предполагает в первую очередь господство права над государством. Кроме того — верховенство закона во всех областях общественной жизни, разделение властей, плюрализм мнений, гласность, высокую роль суда (в т.ч. конституционного), взаимную ответственность гражданина и государства. Исходя из этого, можно сказать, что медиация будет способствовать формированию правового государства в России. Она поможет развить институт примирительных процедур и обеспечить более эффективное и скорейшее разрешение споров в судах.

– В чем вы видите социальную значимость медиации?

– Медиация имеет чрезвычайно важное социальное значение, поскольку вся процедура медиации должна располагать к примирению спорящих. Этот метод позволяет не доводить дела до принятия решения, ущемляющего интересы какой-либо из сторон. На практике и в государственных судах судьи иногда советуют сторонам достигнуть примирения. Но очевидно, что достижение примирения выгодно прежде всего для той стороны, которая имеет «больше шансов проиграть процесс». Процедура медиации позволяет определить некие границы, разумные пределы, до которых могут пойти взаимные уступки сторон при поиске внесудебного соглашения. То есть она обозначает ту территорию свободы и доброй воли, на которой действительно возможно урегулирование споров.

– Какие пожелания вы бы хотели высказать журналу «Медиация и право»?

– В России сегодня издается много журналов юридической направленности. Но ваш журнал единственный в своем роде. Его отличает и тематика публикаций, и отличное оформление. Безусловно, главное — то, что на страницах журнала содержится много полезной и интересной информации для специалистов, занимающихся юридической, адвокатской практикой. Очень ценным для них является и опыт зарубежных коллег, которому вы уделяете немало внимания. Ну а если говорить о будущем, хочется, чтобы вы иногда предоставляли страницы вашего издания для публикаций юристам-выпускникам Школы частного права — единственного на сегодняшний день в России учебного заведения, в программу обучения которого включена медиация. И конечно, главное пожелание — успехов в популяризации идеи медиации как социально значимого метода разрешения споров. ●